

Окончание Начало — на стр. 1

ЧТО ИМЕННО НАМ УГРОЖАЕТ?

Второй принцип мобилизационного проектирования заключается в обязательной разработке наиболее негативного и угрожающего для судьбы России возможного сценария пошатогого хода и результатов ведущейся против нашей страны гибридной войны. Из такого сценария, собственно, и должен вытекать общий контур специального мобилизационного проекта.

Почему необходимо исходить из наиболее негативного сценария? По самым разным причинам, в том числе историческим. Но главное заключается в том, что тотальные гибридные войны требуют крайне внимательного и адекватного рефлексивного интеллектуального реагирования. Иначе говоря, необходимо исходить из того, что враг не только "умён и коварен", но всегда "очень хитёр, очень умён и очень коварен". Самогипнотизирующий русский лозунг "против лома нет приёма" здесь явно не пройдёт. Поскольку вероятное наличие у противника "другого лома" всегда нужно учитывать.

Поэтому — также, как и в случае с Первой глобальной гибридной войной, — нынешняя, Вторая глобальная гибридная война представляет собой, в конечном счёте, войну с нулевой суммой, где невозможна победа сразу двух сторон, где всегда будут победители и проигравшие. Никаких иллюзий на этот счёт в духе "мир, дружба, жвачка!" здесь быть не должно.

Анализируя матричные модели хода новой большой гибридной войны, ряд американских стратегических центров уже открыто прогнозируют де-факто распад РФ в период между 2025 и 2030 годами. При этом свою стратегическую задачу они видят в том, чтобы такой распад выглядел как закономерное нарастание внутренних противоречий, как неотвратимый глубочайший кризис в самой России, в самом российском социуме, в самом российском политическом истеблишменте, а отнюдь не как следствие усилий некоего внешнего врага.

РАНЖИРОВАНИЕ ВЕРОЯТНОГО КОМПЛЕКСА УГРОЗ

Если попытаться сформулировать основные угрозы и опасности этого наихудшего сценария, которые должны обязательно учитываться при дальнейшем мобилизационном планировании, то их можно сформулировать и ранжировать следующим образом:

- политико-стратегическое поражение России во Второй глобальной гибридной войне, которое приведёт к ускоренному установлению гораздо более жесткого внешнего контроля над страной, даже по сравнению с ситуацией 90-х годов, фактически приведёт к потере международной субъектности страны;
- практически полное ядерное разоружение России, переход к "мякюму" федеративному устройству, с 7-9 крупными центрами, а также с разработкой "демократических вариантов" для последующей конфедерализации, объявление КГБ—ФСБ—ГРУ преступными, мафиозными организациями, переход к полностью контрактной "наёмной" армии и т. д.;
- формирование на территории России, включая многие регионы бывшего Советского Союза, "кризисной черной дыры" — большой конфликтной зоны, наподобие той, которая уже сейчас существует на Большом Ближнем Востоке;
- постепенное формирование на территории Российской Федерации 10-15 квазигосударственных территориальных объединений, в том числе, нескольких "русских" республик, целенаправленно и управляемо враждующих друг с другом.

Собственно, одной из важнейших целей Второй глобальной гибридной войны является разрешение глобальных цивилизационных противоречий за счёт России. Иначе говоря, именно за счёт России основные мировые центры будут в течение какого-то времени (до 2040-2045 гг.) пытаться разрешать свои внешние и внутренние противоречия. А это означает, что в долгосрочном плане Россия неминуемо лишится огромной части своей исторической территории и значительной части своего населения.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ

Целеполагание, то есть определение стратегической цели мобилизационного проекта, является ключевым этапом мобилизационного проектирования. В современных российских условиях, с учётом различных внутренних противоречий и коллизий, баланса сил в политическом истеблишменте страны, высокого уровня неопределённости относительно имеющегося объектного потенциала и действительного субъекта мобилизационного проектирования, — это весьма сложная задача, которая может быть решена только методом аппроксимации (приближения) в некоторых "рамочных" условиях:

- выживание российской нации;
- сохранение данного политического режима;
- сохранение российского правящего класса;
- сохранение частного российского капитала;
- выживание русского народа;
- сохранение данного государственного устройства в России;
- осуществление интеллектуального и технологического рывка и т.д.

В КОНЦЕ 80-х—начале 90-х годов XX века мы получили отрицательный исторический опыт мобилизационного целеполагания, когда прогнившая политическая и силовая элита Советского Союза вообще не сумела адекватно сформулировать стратегическую цель своего мобилизационного проекта ("ускорение"—"перестройка"—"рыночные реформы") и позорно проиграла, оставив навсегда в истории безнадёжными политическими импотентами.

Часто встречается (особенно в странах Азии, Африки и Латинской Америки) вариант, когда громкогласно и высокопарно провозглашается некая помпезная цель: "спасение нашей нации", "выживание любимой Родины", "необходимость избежать

страшной катастрофы всего народа" и т.д., — хотя, на самом деле, речь идёт о смене внешних и/или внутренних бенефициаров разграбления страны, конкретных форм и каналов такого разграбления, установлении или сохранении власти той или иной "элитной группы" (вплоть до её "диктатуры") и т.д.

ОСНОВНЫЕ ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ВРАГИ, ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ

В любой глобальной гибридной войне внешний враг всегда действует в альянсе или по согласованию с внутренними врагами — иначе не бывает.

Россия для Запада, и, прежде всего, для США — враг принципиальный. Россия, а точнее — нынешнее политическое руководство России, является, к тому же, идеологическим врагом Соединённых Штатов, хотя в Кремле при каждом удобном случае заявляют, что никакой государственной идеологии у нашей страны нет. Но в Вашингтоне считают этот подход "ревизионистским": если в 1991 году Москва приняла американские "правила игры", то, следовательно, она не только должна играть по этим правилам, но и беспрекословно принимать любые изменения этих правил, а не апеллировать, как это делает Путин, к "нормам международного права", "традиционным ценностям" и т.д., а тем более — предлагать миру альтернативную систему международных отношений и другой "образ будущего". Россия сегодня для Запада, несмотря на бахвальство американцев, — и основной военный враг. Поскольку только она, благодаря своему ракетно-ядерному потенциалу, способна нанести неприемлемый ущерб США и их союзникам.

С точки зрения базовых долгосрочных интересов России, Китайская Народная Республика, сохранившая власть коммунистической партии, основные социалистические ориентиры, не отказавшаяся от коммунистической идеологии, обладающая своим

Шамиль СУЛТАНОВ

ДЕВЯТЬ ТЕЗИСОВ

Принципы мобилизационного проектирования

уникальным "образом будущего", также не может считаться действительным стратегическим союзником России. Да, у наших стран много общих тактических целей — например, противостояние Соединённым Штатам, — но даже принцип "многосолярности" в Москве и Пекине понимают по-разному.

Внешние враги — не просто абстрактные США или "коллективный Запад". В свое время многие советские руководители, в том числе и министр иностранных дел Андрей Громыко, почему-то неприязненно и даже с презрением относились к 39-му президенту США Джими Картеру из-за того, что в центр своей внешнеполитической программы он поставил доктрину "прав человека". Картера в Москве считали слабым политиком и президентом. А потом его сменил сильный президент Рональд Рейган, который развязал гонку вооружений, способствовал приходу к власти слабого Горбачёва и фактически заставил капитулировать СССР.

В каком-то смысле история повторяется: Обаму, который много говорил о необходимости ядерного разоружения, сменил Трамп, который фактически объявил о начале долгосрочной гонки ядерных вооружений.

Главный враг для современной России под руководством Путина — глобальная западная элита, которая ответственна за реализацию всей системы долгосрочных стратегических интересов "коллективного Запада". И, прежде всего — ядро этой элиты: американский военно-разведывательный комплекс.

Что касается спектра внутренних врагов, то главным критерием здесь не должны быть "дворцы на Лазурном берегу", дети, которые учатся в Гарварде, и т.п. Если ваша система базовых интересов совпадает с системой базовых интересов глобальной элиты, если вы действуете в рамках рефлексивной модели реализации этих интересов, то сразу становится ясно, что из влиятельных внутренних игроков в России объективно является союзником, партнером, другом, "агентом влияния" этого условного мирового правительства.

УЧЁТ ОПЫТА ПРЕДЫДУЩЕГО КОНФЛИКТА — ПЕРВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Еще раз следует напомнить, что главным направлением в глобальной гибридной войне является не прямое политическое, экономическое, социальное или культурное воздействие, а технологии скрытного, ковенного, рефлексивного влияния на самые уязвимые локусы в "организме" противника. Иначе говоря, в глобальной гибридной войне важнейшее значение имеет своего рода "системная оборона": не только знание своих "ахиллесовых пят" в экономике, социальной структуре, политической и региональной подсистемах, но и опережающее знание того, как противник планирует и способен на них воздействовать.

Сегодня таких "ахиллесовых пят" у России достаточно много, поэтому приведу в качестве примера только некоторые из них — кстати, уже успешно использованные противником в ходе Первой глобальной гибридной войны.

а) Втягивание в горячие конфликтные зоны. Давно уже не секрет, что военно-разведывательный комплекс США, при поддержке британских и других союзных им спецслужб, сделал очень многое, чтобы способствовать втягиванию Советского Союза в Афганистан. Сегодня Россию втянули в долгосрочные, эскалирующие конфликты в Сирии и на Украине;

б) В период 1974-1980 годов Москва получила в результате многократного роста мировых цен на нефть несколько сотен миллиардов долларов дополнительных доходов. Но одним из крайне негативных социально-экономических следствий этого "подарка" стало существенное расширение коррупции в СССР. В период 2002-2012 годов Россия, в результате сверхвысоких цен на нефть, получила около 2 триллионов долларов дополнительных доходов, что также в значительной степени стимулировало развитие коррупционной системы в России;

в) Рональд Рейган, представитель Республиканской партии, развязал "звёздные войны", новый раунд гонки вооружений, с целью экономического истощения Советского Союза. Дональд Трамп, также представитель Республиканской партии, уже продекларировал новую стадию эскалации в развитии ракетно-ядерного потенциала США, опять-таки — с целью экономического истощения России;

г) С начала 80-х годов в СССР стала существенно ухудшаться социально-экономическая ситуация, что привело к заметному обеднению советского "среднего класса". С начала 2014 года началось ухудшение экономической ситуации в России, особо заметное после существенного подъёма уровня жизни в "нулевые" года. Введение западных санкций усугубило этот процесс. В стране резко возросло число бедных, которые просто физиологически недоедают;

д) Растущий клубок системных проблем в Советском Союзе в первой половине 80-х годов привел к резкому росту противоречий между Москвой и регионами, к усилению всё более заметных сепаратистских и националистических трендов. За последние пять лет объективно усиливаются противоречия между федеральным Центром и субъектами Российской Федерации;

е) В 80-е годы, особенно после прихода к власти Горбачёва, стали резко нарастать противоречия внутри высшего советского руководства по проблеме выхода из системного кризиса. Началась фрагментация высшей советской элиты, которая затронула руководство и военных, и других силовых структур. Сегодня в России также есть объективные предпосылки для раскола правящей элиты. Главным внешнеэкономическим партнером РФ и соответствующих бизнес-кругов на протяжении уже многих десятилетий является Запад. Поэтому значительная часть отечественной "элиты" заинтересована в том, чтобы "договориться" с Западом, — даже за счёт существенных уступок с российской стороны;

ж) Санкционное давление на РФ сегодня гораздо сильнее, чем аналогичное давление на СССР образца 80-х годов прошлого века. Всё просто: нынешняя Россия гораздо слабее, чем Советский Союз. Кроме того, санкции — это средство для внешнеполитической и внешнеэкономической изоляции России. А СССР изолировать было практически невозможно;

з) "Психологическая война" против государственного руководства с целью долгосрочной его дискредитации. В своё время ЦРУ имело даже специальную группу, которая создавала и запускала специальные анекдоты против "геронтократического руководства" СССР. Сейчас главной мишенью является прежде всего президент России, и здесь американское давление будет только усиливаться. Ведь не случайно сенатор Джон Маккейн уже сравнил Путина с Каддафи;

е) Тщательное взращивание "нятых колон" и формирование агентурных сетей. По вполне определенным причинам, работа по выявлению всех "аген-

Одновременно в России отсутствует и система реальных партий, как мобилизующих различные части общества политических структур, — их просто нет. И если завтра, например, президент России подпишет указ об их роспуске, никто не выйдет на улицы, чтобы защитить совершенно бесполезных партийных бонз.

ОБЪЕКТ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

В принципе, чем большая часть данного социума вовлечена в реализацию мобилизационного проекта, тем выше должна быть его эффективность. Однако при этом должна быть некая опорная социальная группа, страта или класс, которые выступят своего рода авангардом в реализации этого общенационального мобилизационного проекта. То есть эта группа или класс способны выйти за пределы своего группового сознания и осознать общенациональную значимость, важность данного проекта.

Социум современной России представляет собой крайне интересную и поучительную картину.

Действительным ядром российского общества, на мой взгляд, является симбиоз двух подсистем. Прежде всего, это корпоративный компонент. Речь в данном случае идёт не только об экономических корпорациях, больших и средних, но и о так называемых бюрократических корпорациях — больших государственных ведомствах. Любое государственное министерство, по сути, и есть такая корпорация.

Во-вторых, это клановая подсистема. Причем это не только и не столько некие этнонациональные или криминальные структуры. На самом деле, в современной России по определению большие и сверхбольшие корпоративные структуры (особенно бюрократические) функционируют не на основе безличностных "systems and requirements", а на базе сформированных т.н. больших и малых "команд". Это, кстати, одно из самых негативных последствий отсутствия в стране целостной кадровой системы.

Так вот, по мере своего роста и обрращения влиянием, эти "команды" превращаются в специфические кланы, которые борются за свою долю власти и привилегий, используя легитимные, не вполне легитимные и даже полностью нелегитимные средства и технологии.

Обе эти подсистемы: корпоративные и клановые, — симбиотически функционируют в рамках двух контуров. Внешний контур — это формальные законы, политические лозунги, программы и

Строительство ДнепроГЭС (1931). Фото Маргарет Бурк-Уайт

тов влияния", да и прямых американских агентов, так и не была доведена до конца после 1991 года. Приведу только один примечательный пример. В начале 90-х годов, сразу после завершения заседания Совета безопасности России, один из очень влиятельных членов этого Совета, прямо из Кремля звонил американскому послу в Москве и докладывал об итогах заседания. Между прочим, ежемесячно он получал от американцев 800 долларов. Когда Ельцин об этом сообщил, он попросил "не поднимать шум", чтобы не нервировать американцев, и только через несколько месяцев доступ к секретным документам этому "фореитору" русской демократии и по совместительству американскому агенту был прекращён.

Конечно, можно сказать, что всё это — "дела минувших дней, преданья старины глубокой"... Но, например, публикация известного "доклада Стила" — это не только чёрная метка американского военно-разведывательного комплекса президенту Трампу ("Мы знаем о тебе очень многое — поэтому сиди и не рыпайся!"), но, вполне возможно, — и прямое напоминание российским спецслужбам, что в 90-е годы американцы ударно потрудились на строительство своей агентурной сети в России.

СУБЪЕКТ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Как уже отмечалось выше, вопрос о том, кто является ключевым субъектом мобилизационного проекта: государство, политический режим, партия, "глубинное государство", силовые структуры или кто-то еще? — для современной России не решён. Пока в этой роли единолично (и до сих пор не всегда последовательно) публично выступал президент Владимир Путин.

Конечно, в идеале главным субъектом мобилизационного проекта должно выступать реальное, полноценное государство. Однако, например, в странах Азии, Африки и Латинской Америки (за редкими исключениями) государство таковым субъектом не являлось. Может быть, потому что оно чаще всего "вырастал" из колониальных администраций и за широкой политической независимости продолжало таковой оставаться, то есть реально задача эффективного мобилизационного проектирования и реализации такого проекта перед ним не стояла.

Если говорить в сугубо практическом плане, то государство способно выработать мобилизационный план и эффективно его реализовать при наличии пяти основных условий.

Во-первых, государство обеспечивает единые правила функционирования экономических и политических "акторов" на данной территории на основе их действительного равенства перед законом. Иначе говоря, реальное, а не фиктивное государство жёстко гарантирует единую систему ответственности "сверху вниз" и "снизу вверх".

Во-вторых, государство должно иметь свою общегосударственную идеологию — именно как форму самосознания субъектности данного общества, данного социума, основанную не на некоем множестве пропагандистских лозунгов и заклинаний, а на отработанной системе обеспечения "общего дела".

В-третьих, государство должно иметь единый кадровый механизм, такую систему "социальных лифтов", которая гарантирует необходимые уровни компетентности управления и продвижение "наверх" эффективных кадров вне зависимости от их социальной, национальной, корпоративной, региональной или клановой принадлежности.

В-четвёртых, государство жёстко гарантирует соблюдение хотя бы ограниченного, но единого для большинства социума, нравственного кодекса, системы общих моральных принципов.

Наконец, в-пятых, в таком государстве большая часть политической элиты должна быть консолидирована вокруг собственной непротиворечивой системы долгосрочных стратегических интересов.

Понятно, что современное российское государство не только весьма далеко от идеала, но даже не соответствует приведенным выше минимальным требованиям к субъекту мобилизационного проекта, а потому и не может выступать в качестве такового.

т.д. Внутренний, основной, решающий контур — коррупционная система.

Общая численность такого "ядра" российского социума (вместе с членами семей) составляет, по разным оценкам, от 25 до 30 миллионов человек.

Третий, уже "неядерный", "периферийный" компонент российского социума — это "аутсайдеры" в прямом смысле слова: те социальные группы, которые не могут быть отнесены ни к кланам, ни к корпорациям: нижние слои корпоративных структур, которые реально отключены от принятия корпоративных решений (самый яркий пример — школьные учителя, а также значительная часть пенсионеров и т. д.) Общая численность этой части, также по разным оценкам, составляет (вместе с членами семей) от 45 до 60 миллионов человек.

Наконец, четвёртый компонент российского социума — явные "маргиналы", которые каждодневно борются за своё выживание, прежде всего — физическое. Это бедные и беднейшие слои городского населения, которые либо уже постоянно недоедают, либо находятся в прямом состоянии голода. Это население малых деревень и поселков, фактически выключенное из регулярного товарообмена, выживающее за счёт подножного корма. Сюда же можно отнести миллионы алкоголиков, наркоманов, бомжей, а также легальных и нелегальных мигрантов. Общая численность этой части российского общества составляет от 35 до 45 миллионов человек.

При этом практически весь, без исключений, российский социум является мелкобуржуазным в том смысле, что партикуляризм частных, групповых, личностных интересов всегда оказывается сильнее общенациональных интересов. Такая тотальная мелкобуржуазность парадоксальным образом объединяет и самых крупных российских миллиардеров, проживающих в Лондоне и последних бомжей из депрессивного бывшего "моногорода".

В психологическом контексте такой тотальной мелкобуржуазности большая часть российского социума скорее ждёт "вождя", чем "царя".

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА

Возникает вопрос: если субъектом мобилизационного проекта не могут быть ни существующие государство, ни действующие политические партии, то где искать организационное ядро самого важного и сложного в истории России мобилизационного проекта?

Выбор здесь весьма невелик.

Во-первых, это институт президента РФ и его администрация. Вечеслав Володин абсолютно прав, утверждая, что в случае ухода действующего президента России может развалиться и вся нынешняя политическая конструкция страны. Мировое правительство приговорило В. Путина именно из-за того, что он так и не согласился с ликвидацией Советского Союза после его поражения в Первой глобальной гибридной войне 1945-1991 годов. Но Путину нужна такая кардинальная модификация всей "властной вертикали", которая позволила бы ему непосредственно опираться на просветскую часть российского социума без фиктивных "единых россий", представляющих "элиты" федерального и регионального уровней, а также "народных фронтов", представляющих "поддержку общества".

Во-вторых, действительно эффективное российское государство за ближайшие два-три года создать не удастся. Но можно создать или, по крайней мере, начать быстро формировать в условиях нынешнего цивилизационного кризиса более важную вещь — новое "глубинное государство", ядром которого должен стать военно-разведывательный комплекс России.

И, только после этого, уже в-третьих, можно реально говорить о базовой общественно-политической и общественно-государственной структуре, публично выражающей интересы и интенции новой России. Или, вспоминая слова И. Сталина, "новый орден меченосцев".

Собственно говоря, только после создания целостной, системной, динамичной модели, учитывающей все или большую часть проанализированных выше факторов и можно приступать к практической реализации эффективного мобилизационного проекта.

ЗАДАЧА ОПИСАНИЯ Туранской цивилизации в недавней "Ноомахии" связана с тем, что Турана нет. Собственно туранскими народами сегодня можно назвать, например, осетин — последних потомков сарматов... Есть прямые наследники индоевропейских кочевников Великой Степи среди пуштуновских племён, есть и в Нуристане, есть калашы в Пакистане и т.д. Но, в основном, о Туранской цивилизации приходится говорить, по крупицам восстанавливая её на основании археологических исследований, лингвистического анализа, того, что мы знаем об этнологии, этнографии — по сути, искусственным методом.

В чём важность Турана? Само понятие "Туран", как правило, воспринимаются искажённо, потому что это термин, который мы знаем из Сухраварди, из "Шахнаме" Фирдоуси, где речь идёт о противостоянии Ирана и Турана. Фирдоуси под Ираном понимает иранскую оседлую цивилизацию, а под Тураном — кочевую цивилизацию и пишет "Шахнаме", когда кочевники уже несколько столетий были представлены, в основном, торкскими народами.

Отсюда возникает ощущение, что Туран связан как-то с турками и, соответственно, что Туран и Иран — это противостояние тюркского мира с миром индоевропейским, в частности — иранским. Это неверно ни этимологически, ни исторически, потому что Фирдоуси взял термин "Туран" из "Авесты", из древнейших слоёв доисламской культуры, где этот термин соотносился с незапамятных времён, когда ещё никаких турок на просторах Евразии и евразийских степей не было.

Этот индоевропейский термин означал не что иное, как "народ". Очень близкое понятие к литовскому "tauta" (нация, народ), к "Deutschen", "Teutons". На самом деле, это было название тех же самых предков индоевропейцев, тех же самых иранцев, только кочевых, живших на территории евразийских великих степей. Часть из них направились в Персию, ближе к Эламу, в Мидию, где они осели и стали называться Ираном. А та часть, которая продолжала существовать в прежних условиях, стали называться туранами, туранцами. То есть в иранской цивилизации под Тураном подразумевается область кочевых иранцев, а под Ираном — область оседлых иранцев.

Сразу возникает совершенно другое представление о Туране: турки здесь совершенно ни при чём. Иранские кочевые племена в Евразии, оказывается, были всегда. Независимо от того, какую археологическую гипотезу мы примем: то ли индоевропейцы зародились ближе к Черному морю, к Приазовью, к Каспию или на Южном Урале, — в любом случае речь идёт о пространстве Турана, о пространстве евразийской Великой Степи.

Туранский мир представлял собой кочевые племена, которые одомашнили лошадей, построили колесницы, стали использовать колесо, обладали колоссальной воинственностью и стали распространяться по всему евразийскому матерiku, доходя на Запад, где их потомки стали кельтами, германцами, италийцами, иллирийцами, фракийцами, эллинами, славянами и балтами. Славяне и балты — носители туранского начала, потому что это те же самые индоевропейские народы, которые, согласно Гимбутас, двинулись вместе с курганной культурой на запад и в какой-то момент осели на разных территориях.

Этот туранский мир является ключом, прародиной, праматрицей всей индоевропейской цивилизации. За счёт чего туранцы смогли так распространить своё влияние практически на всю Евразию? За счёт колёса. Даже нынешние машины — это часть туранского мировоззрения, новые колесницы. Это линия экспансии колесниц, экспансии военного стиля, индоевропейских языков, индоевропейского политического устройства — патриархального, маскулинного, андрократического.

Власть андрократических обществ создала историко-политический пейзаж почти всей Евразии — за исключением китайцев. Юго-Восточной Азии и, может быть, каких-то семитских регионов Ближнего Востока. В Палестине проживали те же самые хетты. И колесницы хурритов с, возможно, индоиранскими Митанни, доходили до Египта. Туран сам по себе — некая парадигма, это индоевропейское кочевничество, которое распространялось, скорее всего, из Южного Урала.

А дальше эту инициативу индоевропейских патриархальных андрократических обществ восприняли другие народы: гунны, торки, монголы. И потом уже на этом пространстве Турана иные — не индоевропейские, постиндоевропейские — этносы несли очень сходную кочевую культуру.

Если всё это сложить вместе, то мы увидим колоссальную картину всех индоевропейских обществ, их истокую модель, их отпочкования, которые связаны с удалённостью от Туранской прародины. Когда индоевропейские народы отделились от неё, смешивались с земледельческими обществами, более матриархальными, создавали смешанный тип культуры... Если нам безразличны наши корни, то индоевропейский Туран как прародина индоевропейских культур, на мой взгляд, — крайне важный элемент для постижения самих себя, потому что территория Турана — это наша страна.

Через множество веков после того, как индоевропейский Туран передал свои инициативы другим, не индоевропейским, народам (алтайским, частично, уральским), его наследие заново вернулось в Россию. Мы — русский, индоевропейский народ — являемся владетелями этой гигантской территории Турана. То есть, миссия индоевропейцев совершила полный круг и, начиная индоевропейцами, она завершается индоевропейцами, приходя к нам. Таким образом, и евразийство получает совершенно другое измерение, и понятие о Туране меняется радикально.

Я с оптимизмом смотрю в будущее. Нынешнее время чёрного ментального заболевания в обществе пройдёт, и мы возвратимся к поискам самих себя, к нашему русскому возрождению, к нашим корням. И тогда идея Турана, которая совершенно по-другому позволяет взглянуть на всю нашу историю, включая монгольские завоевания и отношения с тюркскими народами, да и те проекты создания евразийского союза, которые в политике сейчас декларируются или только осуществляются (хоть и в виде симулякра) — всё это по-настоящему приобретёт смысл.

Александр ДУГИН

Вышедший номер (2017, №10/56) журнала "Изборский клуб" продолжает исследовать тему цифровых технологий, которые царят ныне в мире. Увлекательное художественное исследование, интересное и понятное любому читателю — это роман "Цифра" Александра Проханова, опубликованный в журнале. Михаил Кильдяшов в статье "Безумный сон, распятый на кресте" пытается раскодируют замысел автора: "Цифросфера" — понятие, вставшее сегодня в один ряд с "ноосферой" Вернадского, "Пневматосферой" Флоренского, "семисоферой" Лотмана. Цифросфера свидетельствует о том, что в эпицентре человеческого бытия теперь находится не мысль, дух или символ, а цифра, в которую можно обратиться звук, кадр, редкий документ — всё, что трепетно хранили историки, архивисты, искусствоведы. А теперь это можно бесконечно множить и отправлять через цифру в любую точку планеты. От цифры исходит какое-то свечение, и Проханов пытается разгадать природу этой радиации". Роман Проханова живописует, как Двоица, божество Цифросферы, восстает против Троицы, против Бога-Слова, — считает Виталий Аверьянов ("Обнуление вечности") "...перед нами драма, в которой Цивилизация Слоги и Совести противостоит Цивилизации Цифры и расчёта. Россия же — поле битвы двух этих цивилизаций, поле, где сражаются идеалы Двоицы и Троицы, Цифры и Слова, где силы сознания и предательства пытаются опрокинуть силы преданности и верности Богу-Слову". Пожалуй, роман "Цифра" — единственное на сегодня исследование этого сложнейшего явления. Роман показывает, как цифра вошла в жизнь каждого из нас. Изображение новой реальности потребовало от автора нового языка, новых героев, новых художественных методов.